

Серия
«УЖАСНЫЕ ИСТОРИИ»

*Мистические фэнтези
для детей*

Вся серия
«УЖАСНЫЕ ИСТОРИИ»

Человек с душой зверя
Дух злых шуток
Правнук белого призрака
Фантом является ночью
Заклинание черного мага
Дух светящейся маски
Подарок нечистой силы
Пернатый беспредел
Шар черного мага
Прозрачный гость
Повелитель мутантов
Книга требует жертв
Монстры идут по пятам
Мутное стекло
Золото мертвеца
Логово братьев-колдунов
Веселый праздник
Проклятое место

Мистические фэнтези для детей

Серия «Ужасные истории»

Вера
ГОЛОВАЧЁВА

**МОНСТРЫ ИДУТ
ПО ПЯТАМ**

УДК 82-312.4-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Вера Головачёва

Г61 Монстры идут по пятам / Вера Головачёва. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 72 с. — (Моя книжная полка).

ISBN 978-5-521-75179-2

Похоже, что у Павлика и Вари нет выхода в самом прямом смысле слова. Ведь новый заманчивый аттракцион, на который им удалось попасть, оказался настоящим дьявольским лабиринтом, замкнутым кругом ловушек со злобными монстрами внутри, с бушующими водоворотами и взбесившимися компьютерами. «Неужели нам суждено на всю жизнь остаться в этом царстве кошмара?» — в ужасе думают ребята, бегая в поисках выхода и попадая из ловушки в ловушку. И в последней надежде на спасение они решаются шагнуть в зовущую и пугающую пустоту...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-75179-2

© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

НОВЫЙ АТТРАКЦИОН

— Эти американцы чего только не придумают! — с некоторым пренебрежительным тоном в голосе сказала мама, наливая в тарелку ароматный суп.

— Да, — в том же тоне отозвался папа, — не доверяю я им! Вот так! Какими бы хорошими и умными нам их ни представляли, мы, русские, намного умнее. Только ленимся.

— Вот-вот, — усмехнулась мама, вспоминая о сломанной стиральной машине, уже две недели ждущей, когда папа ее починит. Зря что ли он электриком всю жизнь работает!

— Пап, мам, я побегу на улицу? — попросил Павлик, предчувствуя, что опять затянется один из этих нудных взрослых разговоров, которые на его взгляд казались бессмысленными и пустыми.

— Ты уроки не выучил, — категорически заметила мама. — И не убрался в своей комнате.

«Ну вот, — уныло подумал мальчик, — опять двадцать пять! Когда же я стану взрослым?! Как мне надоело все это!..»

— Давай, давай, не спорь! — проявил свое участие в воспитании сына папа. — Если уже поел, то иди и делай, что говорит мама!

Павлик спрыгнул со стула и с удрученным видом поплелся в свою комнату.

Уроки совершенно не хотели делаться. Задача казалась слишком замысловатой и абсолютно не поддающейся решению. И зачем вообще все это нужно? Ведь сейчас везде компьютеры, которые решают самые сложные задачи. Человек за ними все равно не угонится! Главное — уметь обращаться с компьютером!

Павлик глубоко вздохнул. Вот бы сейчас поиграть в какую-нибудь компьютерную игру! А его заставляют сидеть дома! Остальные ребята из его класса ночами пропадают в интернет-кафе, а он... Его даже просто на улицу не пускают!.. Конечно, если бы вместо двойки он получил сегодня четверку по физике, то родители были бы благосклонны к нему. Но ведь физичка поставила ему именно «двойку»! А все из-за этой Варьки!

Мальчик вспомнил густой венчик огненно-рыжих волос и живое, озорное личико, покрытое множеством веснушек. Он уже второй год сидел с этой девчонкой. И она все время над ним подшучивала. Вот как сегодня на уроке физики. Павлик снова тяжело вздохнул, вспоминая неприятную историю. Ведь он прекрасно умеет строить эти электрические цепи! Ему папка столько раз объяснял и показывал... а она все испортила! Нарочно! Эх, была бы она мальчиком, то он бы ее побил. А так... терпи все издевки!..

Зазвонил телефон. Павлик опрометью бросился к нему, лишь бы не видеть этих скучных учебников. Может, это его? На своей реактивной скорости он чуть не снес аппарат с полки.

— Алло, — запыхавшись, но тихо обратился он к трубке.

— Павлик! Это я, Мишка! — прокричали на другом конце провода. — Ты что делаешь? Выходи! Дело есть!

— Не могу, — почти простонал мальчик и покосился на прикрытую дверь кухни. «Кстати, чего это она прикрыта?» — подумал он между прочим. А в трубку сказал: — Предки не в духе.

— Небось, про американцев говорят? — усмехнулся друг.

— Ага, а ты откуда знаешь?

— Да мои тоже об этом же с утра до вечера. А ты разве не в курсе?

— Ты о чем?

— Как! — удивился Мишка. — Да ведь это новость намба ван!

— Да говори, что за новость такая! — нетерпеливо воскликнул-таки Павлик.

— Ну ты даешь, старик! Слушай! Говорю по слогам: ЛА-БИ-РИНТ. Усек?

— Не-а.

— Ну ты даешь! Это такой новый аттракцион! Американцы привезли. Все взрослые только о нем и говорят. Видать, сильные впечатления он оставляет.

— А ты был уже? — глаза мальчика непроизвольно заблестели интересом.

— Нет, ты что! Это развлечение только для взрослых. А взрослые, побывав там, молчат. «Маленькие еще», — говорят. Только между собой и обсуждают его.

Павлик снова покосился на кухонную дверь. Ему вдруг ужасно захотелось подслушать, о чем это там говорят его родители. Уж не о новом ли аттракционе? Надо же, даже дверь закрыли!

— Слушай, — забормотал он в трубку, — я тебе перезвоню, ладно?

— Что у тебя там случилось? — недовольно отозвался Миша.

— Я тебе потом все расскажу, если что-нибудь получится. Ну все, пока, — и Павлик нажал на рычажки раньше, чем его друг успел что-нибудь еще сказать, отнимая драгоценные минуты.

Осторожно положив трубку, мальчик начал тихо подкрадываться к небольшой щелочке между дверью и косяком. При этом слух его был обострен до предела. Но родители разговаривали слишком тихо. Наконец, ух

приложено к щели, и до Павлика донесся негромкий, словно уговаривающий, голос отца:

— Говорят, он совершенно безопасен.

— Тогда почему же туда не пускают поодиночке? — это был уже недоверчивый голос мамы.

— Может... — пауза. — Может, он направлен на укрепление семьи? Да-да, по-моему, об этом что-то говорится в рекламе. Я помню!

— Он помнит! — приглушенное возмущение. — Почему же тогда такой ажиотаж по всему городу? А эти страшные сплетни? А тайна, которой все это окружено? Почему побывавшие там не хотят говорить, что они пережили?

— Может, им за это заплатили? Да, да. Я уверен в этом. Такая рекламная компания! Чтобы заинтриговать потенциальных посетителей. Ведь людей всегда привлекает все то, что таинственно и немножко запретно.

— Что же здесь запретного?

— Ничего. Я просто так сказал. Так мы идем? — голос папы перестал быть уговаривающим. Теперь в нем чувствовались грозные нотки.

Павлик чуть не присвистнул от изумления. Вся эта сцена была такой необычной, что он просто никак не мог поверить своим ушам! Папа уговаривает маму пойти на аттракцион! Да они что, свихнулись, что ли, эти взрослые?! И вообще, куда мир катится? Если аттракционы начали переделывать для взрослых, что же останется им — детям? Учебники, да уроки?!

От такой несправедливой мысли Павлику вдруг стало так обидно, что даже в носу зачесалось. Он едва удержался, чтобы не чихнуть, но при этом импульсивно схватился за дверную ручку. Оказывается, настороже были не только его уши. Родичи моментально среагировали на

еле уловимый скрип или движение воздуха. Вот это таинственность!..

В наказание за подслушивание под дверью Павлика заставили вынести мусорное ведро. Но мальчику показалось, что это не в наказание, а просто для того, чтобы отделаться от него на какое-то время. Даже больно стало, как будто они его предали.

«Ну и пусть! — обиделся мальчик. — Раз я им не нужен, то и не приду совсем! Вот возьму и правда не приду!»

Он спрятал освобожденное ведро в кустах и побежал к Мишке.

— Проходи, моих дома нет, — приветствовал его приятель. — Но ты ведь говорил, что тебя никуда не пускают?..

— Я убежал, — угрюмо отозвался Павлик.

— Ну ты даешь! Классно!

Мишка был намного крупнее и здоровее Павлика, который выглядел щупленьким, хилым мальчиком, абсолютно среднего для одиннадцати лет роста, а может, и чуть пониже. Но он совсем не был таким слабеньким, какое производил впечатление. В драках с Мишкой они считались на равных, то есть Павлик мог побить любого, кого побивал его друг. Только вот драться он не любил. А дружили мальчики давно и очень крепко. Во всех забавах Павлик обычно был заводилой, а Мишка исполнителем. Но сейчас, по-видимому, и он что-то придумал.

— О чем ты там говорил мне? — с иронией спросил Павлик. — Что за дело ты придумал?

— Сейчас узнаешь. Проходи.

Мальчики прошли через огромный зал в комнату Миши.

— Знаешь, где мои? Угадай!

— Опять ты про это, — усмехнулся Павлик. Он все как-то не верил в серьезность какого-то там аттракциона, хотя и обижался в свою очередь на родителей. Он просто этого не понимал.

— Да. Они туда пошли! Представляешь! Скоро должны вернуться!

— Ну и что?

— Как! Вот прикольно будет посмотреть на их лица!
— Мишка засмеялся.

— Это и есть твое дело, о котором ты говорил? — на лице Павлика отразилось недовольство. Некоторая туповатость, проскальзывающая порой в словах и действиях друга, иногда очень сильно его раздражала. Вот как сейчас, к примеру, когда он и так зол на родителей.

Павлик резко привстал с кресла, на котором несколько секунд назад так удобно развалился. Весь его облик молчаливо выражал намерение уйти, хотя идти-то и некуда. Вот он и застыл в нерешительности.

— Ты что? Ты куда? — засуетился Мишка. — Думаешь, я из-за этого позвал тебя! Ну ты даешь! Остынь! И сядь, а то упадешь!

Павлик все еще с недовольной гримасой на лице снова плюхнулся в кресло. Все-таки возвращаться домой ему еще не хотелось. Мишка расположился напротив. Лицо его горело, а глаза светились от нетерпения и желания рассказать что-то, что известно ему одному. Будто он и правда имел какую-нибудь потрясающую воображение информацию. Только Павлик сомневался, что эта информация с таким же эффектом заинтересует и его.

— Помнишь моего дядю Ваню? — с хитрой улыбкой спросил Миша.

— Это который компьютерщик?

— Ну да.